

Елена Шмелева,
кандидат
филологических
наук

Изменения в лексической системе языка, как правило, носят системный характер и связаны с изменениями в общественной системе ценностей

ЯЗЫК КАК ПРОЕКТ

За последние годы в русском языке появилось много новых заимствованных слов: мы занимаемся *шопингом* и *маркетингом*, работаем *менеджерами* и *пиарщиками*, получаем *гранты* и *бонусы*, пишем *посты* и *блоги*, смотрим *блокбастеры* и *триллеры*, питаемся вредными *гамбургерами* с картошкой *фри* или полезными *смузи*, ходим в *фитнес* или увлекаемся *кёрлингом*. В русском языке вообще много «пришельцев», и даже если мы будем есть не *пиццу* и *суши*, а, как и положено русским богатырям, черный хлеб с соленым огурцом, мы все равно не избежим заимствований — ведь слово *богатырь* пришло к нам когда-то из тюркских языков, *хлеб* — из германских, а *огурец* — из греческого. Но массивное и агрессивное вторжение «чужих» слов не может не вызывать раздражение у носителя языка, недаром сейчас многим кажется, что русский язык портится, что нужна активная борьба с заимствованиями, что Государственная дума должна принять закон о запрете использования иностранных слов. В противном случае наш язык погибнет! К сожалению, законодательные запреты в языке не работают, и вообще борьба с иностранными словами, как правило, обречена на провал — даже великому Далю не удалось заменить «чужесловы» *горизонт*, *атмосфера*, *гимнастика* на исконные *небозём*, *колоземица*, *ловкосилие*. Во времена Петра I в русский язык также пришло много новых заимствованных слов, которые в тот момент казались чужеродными, а теперь мы не представляем себе, как можно обойтись без слов *алгебра*, *глобус*, *армия*, *контора*, *матрос* и многих других. Русский язык справился с потоком заимствований в XVIII веке, справится и сейчас: ненужные слова не приживутся, а нужные встроятся в систему русской лексики, обростут русскими приставками и суффиксами и через сто лет станут привычными.

Но изменения в русской лексике не сводятся к появлению новых слов. У хорошо всем известных русских слов за последние годы появились новые значения, причем эти значения дополняют, а иногда полностью меняют семантическую структуру слова. Что означает высказывание *Больше позитива, хватит негатива*? Что-то вроде — давайте говорить о хорошем, хватит уже о плохом. А теперь открываем «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и смотрим значение слов *позитив* и *негатив*: «фотографическое изображение, светлые и темные части или цвета которого отвечают их распределению в действительности» и «изображение на светочувствительной пластинке, пленке, в котором (в черно-белой фотографии) светлые места получают темными, а темные — светлыми, или (в цветной фотографии) цвета не совпадают с натуральными; пластинка, пленка с таким изображением!» То есть у этих слов в словарях отмечено только явно устаревшее значение — в эпоху цифровых фотографий позитивы с негативами можно увидеть только на картинках. А вот не столь очевидный пример — слово *проект*. Сейчас проектом чаще называют уже работающий, выполняющий некие задачи коллектив: *я хочу работать в вашем проекте; менеджеры проекта*. Но ведь словарное значение слова *проект* (от латинского *projectus* «брошенный вперед») — то, что еще не осуществлено, план, замысел: *проект моста, проект резолюции*. Поэтому раньше можно было только *работать над проектом*, а теперь работают также *в проекте* или *на проекте*. Еще пример — слово *линейка*. Что это такое? Бывают тетради в линейку, линейкой можно померить сторону треугольника, а можно выступить на торжественной линейке. Но в последние годы слово *линейка* все чаще употребляется в не зафиксированном словарями русского языка значении — набор, диапазон вариантов: *продуктовая линейка, линейка товаров*.

Новые значения появляются у русских слов чаще всего под влиянием значения их английских эквивалентов: у слов *проект* и *линейка* под влиянием слов *project* и *range*, у слов *альбом* (звуковые записи, содержащиеся под одной обложкой и классифицированные по исполнителю, сочинителю или композициям) и *интервью* (собеседование при приеме на работу) — под влиянием слов *album* и *interview*. И таких слов сотни!

Изменения в лексической системе языка, как правило, носят системный характер и связаны с изменениями в общественной системе ценностей. Нам сейчас кажется совершенно нормальным сочетание *успешный человек*, но ведь тридцать лет назад *успешным* могло быть только предприятие или начинание. А человек мог быть *преуспевающим*, но у слова *преуспевающий* был очевидный оттенок неодобрения. Скажем, *преуспевающим* писателем я бы скорее назвала того, чьи книги, хотя и издаются большими тиражами, не являются настоящей литературой. Судя по всему, в современном употреблении этот оттенок неодобрения слово *преуспевающий* утратило: *У большинства клиентов вызывают доверие только преуспевающие бизнесмены; Преуспевающие люди одеваются по-разному для определенных деловых ситуаций*. Также, по-видимому, утратило оттенок отрицательной оценки не только слово *карьерера*, но и его производные, в том числе очевидно отрицательно окрашенное слово *карьерист*: *пять способов стать успешным карьеристом; пособие для начинающих карьеристов*. Кстати о производных — в толковых словарях русского языка советского времени дважды приводится слово *карьерный*: как прилагательное от слова *карьер1* — «самый быстрый конский бег, ускоренный галоп» и *карьер2* — «место открытой разработки неглубоко залегающих ископаемых (угля, песка и пр.)»; однако от слова *карьерера* такое прилагательное не предусмотрено. Но если мы обратимся к современным текстам, мы увидим, что подавляющее большинство примеров с прилагательным *карьерный* — это производные от слова *карьерера*: *карьерный рост, карьерная лестница*. Общим для всех этих изменений является одно: принятие установки на достижение успеха, вытесняющее внимание к нюансам отношений между людьми. Понятно, почему эти языковые новации короят людей, ориентированных на традиционные российские ценности, и могут восприниматься ими как «порча языка».

Что же делать лексикографам — авторам новых толковых словарей русского языка? Очевидно, что изменения в значении слов должны найти отражение в лексикографическом описании языка. В то же время ощущение непривычности большинства таких употреблений пока еще сохраняется в сознании многих носителей языка. По-видимому, нормативный словарь не должен игнорировать возникающие новации, но в нем должно быть посредством специальной помет указано, что словоупотребление, ориентированное на новую систему ценностей, воспринимается многими носителями языка (особенно старшего поколения) как «неправильное».